

КРЫЛОВА Анна Владимировна

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПАРТИЙНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (1917-1921 гг.)**

специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород,

2007

Работа выполнена на кафедре истории и политологии
Волго-Вятской академии государственной службы.

Научный руководитель:	доктор исторических наук, доцент Зеленов Михаил Владимирович
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Пихоя Рудольф Германович, доктор исторических наук, профессор Набатов Григорий Васильевич
Ведущая организация:	Нижегородский государственный технический Университет

Защита состоится 21 февраля 2007 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений ННГУ, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан 19 января 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется местом, которое занимало партийное управление в создании органов государственной власти, обеспечении обороноспособности страны в годы гражданской войны, создании административно-территориальной структуры губернии, реализации социально-экономической политики центра. Актуальность темы связана и с положением дел в историографии вопроса, необходимостью проведения конкретно-исторических исследований по изучению состояния политической системы общества в годы гражданской войны, механизма проведения управленческих решений сверху вниз, выяснением роли партийных организаций в системе государственного управления. На современном этапе развития историографии стало возможным создание неангажированного исследования, в котором не преувеличивается и не идеализируется роль организаций РКП(б), не содержится пропагандистских штампов, но в то же время не замалчивается то значение, которое имела деятельность местных органов партии в управлении губернией. Изучение особенностей управления Нижегородской губернией в 1917-21-х гг. (расстановки кадров, способов принятия управленческих решений, сбора, обработки и учета общественного мнения) позволяет сделать наблюдения и обобщения, которые могут быть востребованы современными чиновниками для оптимизации процесса управления регионом.

Объектом изучения является Нижегородский губком (Нижгубком) как субъект партийного управления в Нижегородской губернии. Поскольку партия выступала как определенная социальная система, которая обеспечивала сохранение своей структуры, поддерживала режим деятельности, ставила определенные цели, обменивалась информацией с другими структурами и системами, воздействовала на общество, то мы можем говорить о том, что понятие «партийное управление» вполне корректно и правомочно. В диссертации изучается прежде всего

деятельность Нижегородского губкома, а не местных партийных органов, поскольку они, хотя и имели властные полномочия, все же контролировались и направлялись губкомом, находились в зависимости от него в финансовом и кадровом вопросах.

Предметом исследования являются: структура Нижгубкома; кадровый состав губкома; методы, цели и результаты воздействия губкома на общество и административно-территориальное устройство губернии; взаимоотношения губкома с другими субъектами партийного управления – ЦК РКП(б) и низовыми партийными организациями; взаимоотношения с субъектами государственного управления, прежде всего с губисполкомом.

Хронологические рамки исследования определяются объектом и предметом изучения и охватывают 1917-21 годы.

Первая веха связана с I губернской партконференцией (сентябрь – октябрь 1917 г.), на которой был создан Нижгубком. В стране в это время продолжался период «триумфального шествия советской власти», сменившийся гражданской войной и «военным коммунизмом». Строительство аппарата партийного управления началось в это время, что называется, «с белого листа».

Вторая дата связана с переломом в развитии Губкома, вызванным изменениями социально-политической и экономической обстановки в стране: завершением гражданской войны, внутрипартийным кризисом, введением НЭПа, формированием новых органов управления как в центральном, так и в местных партаппаратах. Первые результаты этих процессов были предметом обсуждения на XII губпартконференции (август 1921 г.).

Цель исследования состоит в приобретении нового исторического знания о состоянии, структуре и результатах партийного управления на губернском уровне. Для реализации данной цели ставились следующие научные задачи:

1) выявить закономерности и этапы развития партийного управления в Нижегородской губернии,

2) изучить динамику и особенности развития структуры и кадрового состава Нижегородского губкома, в том числе статус партийных чиновников и особенности их социального поведения;

3) систематизировать вопросы, рассматриваемые губкомом, и выявить объекты партийного управления - те сегменты и сферы общественных и государственных явлений, структур и отношений, на которые воздействовала партия;

4) проанализировать функции партийного управления на территории губернии;

5) исследовать конфликтные сферы взаимодействия губкома с другими субъектами партийного и государственного управления, прежде всего с губисполкомом.

Методология и методы исследования. Автор руководствовался принципами историзма, объективности, системности. Следуя принципу историзма, автор при раскрытии темы стремился рассмотреть процессы и явления, во-первых, с точки зрения того, как они возникали, какие главные этапы в своем развитии прошли и какими стали на момент изучения; во-вторых, во взаимосвязи с другими, обуславливающими их содержание и сущность социальными, экономическими и политическими явлениями, т.е. в контексте с определенной исторической обстановкой; и, в-третьих, в той конкретно-исторической форме, которую эти процессы и явления принимали в разное время.

Автор использовал общенаучные и специально-исторические методы исторического исследования. Методы классификации и типологизации, примененные к анализу повесток дня заседаний Нижегородского губкома, его различных структур позволили выделить основные направления их деятельности и решить вопрос о сфере влияния партийного управления.

Системный подход позволил проанализировать структуру субъекта партийного управления, управленческой вертикали (ЦК РКП (б) – Нижегородский губком – местные партийные организации) в их связи с

иерархической соподчиненностью. Это дало возможность абстрагироваться от рассмотрения деталей изменения центральных органов партийного управления и сосредоточить внимание на губернском управлении. Применение системного подхода с методом классификации позволило вычленивать как типичные, так и специфические объекты и методы деятельности различных партийных структур, социального статуса партийных служащих, направлений их деятельности.

Кроме того, использован ряд специально-исторических методов исследования. Историко-генетический метод позволил на реконструктивном уровне проследить динамику и причины эволюции субъекта партийного управления – Нижгубкома. Применение историко-сравнительного метода позволило показать специфику и типичные черты деятельности Нижегородского губкома по сравнению с Центральным комитетом и губкомами других губерний. Историко-типологический метод, в совокупности с применением метода периодизации, позволили автору выделить основные этапы развития органов власти, проанализировать характерные черты каждого периода.

Хотя большая часть информации, содержащаяся в сохранившихся источниках, слабо формализуема, автор пользовался методом контент-анализа (цифровой анализ штата, основных вопросов, решаемых губкомом) с использованием ПК.

Историография проблемы. Существует несколько групп исследований, связанных с темой диссертации.

Первая группа работ – комплекс историографических исследований по различным вопросам истории советского общества как периода гражданской войны, так и реконструктивного периода. Она представлена исследованиями:

«Историография истории СССР. Эпоха социализма». (М., 1986), «Исторические исследования в России. Тенденции последних лет» (М., 1996), «Россия XIX-XX вв. Взгляд зарубежных историков» (М., 1996) и

многими другими. К этой группе примыкают труды источниковедческого характера.

Ко второй группе исследований следует отнести обобщающие труды по истории СССР, государственного и партийного управления. Они содержат в себе не только опыт изучения истории партии в 1917-21 гг., но и богатый фактический материал по самым разнообразным вопросам как партийного строительства, так и функционирования центральных и местных партийных организаций. Это, прежде всего, «История СССР с древнейших времен до наших дней» (серия вторая) (М, 1969), «История Коммунистической партии Советского Союза» (М., 1968). Однако в них ЦК РКП(б), как субъект партийного управления, представлен необычайно поверхностно и смутно. Из этих книг невозможно сделать вывод о структуре и функциях и руководителях отделов Секретариата ЦК, о выработке партийных решений (кроме процедуры принятия их на съездах и пленумах) и т.п.

Третья группа – исследования по истории государственного управления, центральных органов власти, так или иначе связанных с политикой ЦК РКП(б) в области советского государственного строительства. В этих работах нас привлекает материал, прежде всего, по истории партийного управления. Это монографии М.П. Ирошникова, Э.Б. Генкиной, Т.П. Коржихиной, В.А. Шишкина, Р.Г. Пихои, В.Б. Макарова.

Четвертая группа исследований посвящена истории кадровой политики партии, рождению номенклатуры. После издания работ М.С. Восленского и М. Джиласа, стали появляться профессиональные работы, построенные на широкой документальной базе. Среди авторов этих исследований нужно назвать Т.П. Коржихину, Ю.Ю. Фигатнера, О.Т. Джавланова, В.А. Михеева, Е.Г. Гимпельсона. В их книгах и статьях представлено широкое полотно становления советского чиновничества в общероссийском масштабе. Процесс становления и развития партийной номенклатуры в отдельных регионах изучен гораздо меньше. Из серьезных исследований можно назвать работу Г.Л. Олеха «Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство

и функционирование» (Новосибирск, 1995), написанную по материалам сибирских архивов.

Пятая группа – работы, посвященные изучению структуры и работе партийного аппарата управления. Вопросы формирования аппарата ЦК РКП(б) и деятельности его руководящих органов на архивном материале раскрыты в исследованиях В.В. Аникеева, В.К. Белякова и Н.А. Золотарева, Н.Р. Андрухова, Л.А. Малейко, И.А. Адамовой, наиболее обстоятельно рассмотревших динамику развития отделов Секретариата ЦК и местных партийных организаций в 1920-е гг. Развитию отдельных структурных звеньев ЦК посвящены работы С.Т. Любимовой «Из истории деятельности женотделов», В.А. Астапенкова «Документы Учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б) (апрель 1919 – март 1924 г)», А.Д. Чернева «Воплощение ленинских принципов партийной информации в 1917-1920 гг.» (М., 1976). Такая партийная структура как части особого назначения нашла свое отражение в работе В.Л. Кротова «Чоновцы» (М., 1974).

Шестой группой исторических исследований, легших в основу диссертации, являются работы нижегородских историков по изучению истории губернской партийной организации. Прежде всего, необходимо назвать «Тридцать лет Нижегородской организации ВКП(б)» (Н. Новгород, 1931), «Очерки истории Горьковской организации КПСС» (Горький, 1966), в которых описано функционирование Нижегородской парторганизации с момента ее возникновения, представлены статистические показатели по кадровому составу, выверен фактический материал. Брошюра В.Ф. Аржановой «Нижегородская партийная организация в годы войны и военной интервенции (1918-1920 гг.)» (Горький, 1967) раскрывает функции губкома. В сборнике документов «Общества и власть» Т.1, 2002), подготовленного нижегородскими историками и архивистами вместе с московскими и французскими коллегами, авторы предисловий рассматривали губком как часть политической системы общества, поднимая вопросы не только о его

функциях в системе государственного управления, но и о кадровом составе, взаимоотношениях с советскими органами власти и управления.

Только в последнее время появились работы, посвященные различным аспектам деятельности, а главное – кадровому составу и структуре губкома. Это работы В.А. Селина, Л.П. Гордеевой, В.Н. Нефедова.

Анализу отдельных структурных подразделений Нижгубкома посвящено несколько работ, в основном затрагивающих более поздний период: Д.В. Прончатовой-Рубцовой (о работе женотделов), Ю.А. Скотникова (об агитпропотделе), Т.А. Абраковой (о работе контрольных комиссий). Историю создания и деятельность Нижегородского Истпарта изучали Л.П. Гордеева и И.В. Берельковский. Структурами, реализовавшими национальную политику в губернии, занимались Б.М. Пудалов и Е.И. Кильсеев.

Ряд исследований посвящен судьбам и деятельности руководителей губкома и губисполкома, в частности, брошюры С.Л. Норильского о Н.М. Федоровском, Ф. А. Песикина об И.Р. Романове, К.Шлякова о М.С. Сергушеве, статьи Ф.Конова о А.И. Микояне, Ф.Кормухиной о С.М. Кузнецове, Г.Ногина о Ф.И. Кремницком, Л.П. Гордеевой о Л.М. Кагановиче и В.М. Молотове. Эти работы раскрывают роль личности в истории развития края, но не затрагивают их управленческой деятельности по руководству самим губкомом. До сих пор нет отдельных исследований о А.И. Таганове и М.В.Попове. Нижегородский период деятельности В.М. Молотова наиболее подробно описан в книге В.А. Никонова «Молотов: молодость» (М., 2005). Однако автор обходит позицию В.М. Молотова по вопросам партийного и государственного управления, с чем и был связан его конфликт с лидерами губкома.

Таким образом, комплексного исследования, в котором бы на современном методологическом уровне и с привлечением ныне доступного архивного рассекреченного материала были изучены структура, кадровый

состав Нижегородского губкома, его качественные и количественные характеристики, функции, специфика деятельности, на сегодняшний день нет.

Источниковая база исследования.

Комплекс партийных документов, созданных в 1917-21 гг., рассматривается здесь как единая система, в свою очередь, имеющая свои составные части.

Протоколы и стенограммы съездов РКП(б), губернских конференций, заседаний президиума (бюро), пленумов, расширенных пленумов губкома являются основным источником по установлению структуры и направлению деятельности субъектов партийного управления. Протоколы имеют большую информативную ценность, поскольку в них, как правило, фиксировались основные данные, необходимые для раскрытия темы работы: а) участники заседания, б) текст постановления по вопросам управления, вопросам структуры губкома, в) текст выступлений лидеров губкома по различным дискуссионным вопросам, например, о взаимоотношениях губкома и губисполкома, г) отчеты лидеров губкома о проделанной работе, д) повестка дня заседаний, которая дает представление о функциях губкома и его органов управления. Повестка дня заседаний различных органов губкома опубликована в электронном периодическом издании «Открытый текст». Часть протоколов конференций опубликована в «Бюллетенях Нижгубкома» (неопубликованная часть протоколов хранится в ГОПАНО, Ф.1.), некоторые фрагменты протоколов бюро и пленумов опубликованы в виде отдельных постановлений. Работа с этим источником затруднена тем, что протокольные записи неполные; зачастую неправильно фиксируется название коллегиального органа, (например, «пленум», когда речь идет о «расширенных пленумах»); не всегда отражены либо дата, либо номер протокола, либо состав присутствующих. Архивные фонды содержат протоколы не всех пленумов губкома (только за вторую половину 1921 г. состоялось 18 пленумов губкома, из которых сохранилось лишь треть).

Циркулярные письма и нормативные документы ЦК партии. Изданные сборники документов, разработанных в ЦК РКП(б), помогают понять механизм продвижения партийного решения сверху вниз, степень самостоятельности партийного губернского органа в реализации поставленных ЦК целей.

Переписка с вышестоящими и подчиненными парторганизациями; ВЦИК, его административной комиссией, Нижгубисполкомом дает возможность определить функции, полномочия и механизм работы губкома.

Учетные документы. Проанализированы списки работников губкома, их личные листки и карточки, партийные билеты, ведомости на выдачу зарплаты, журналы учета лекций и докладов.

Отчетные документы. Проанализированы такие обобщающе-итоговые источники, как: доклады секретарей губкома на губернских конференциях, отчеты губкома, направляемые в ЦК, итоговые сводки работы отделов. Часть из них публиковались в «Известиях ЦК», «Бюллетене Нижгубкома» и «Известиях Нижгубкома». Кроме того, изучено несколько проектов отчетов руководителей отделов губкома, подготовленных ими к выступлению на заседаниях губкома.

Периодическая печать. Специфика этого источника состоит в том, что актуальная информация, преподносимая журналистами в агитационных и пропагандистских целях, нередко отличается от фактического положения дел. Однако многие данные о деятельности губкома дополняют сведения, почерпнутые из архивов.

Проанализированы партийные директивы, письма, обращения, опубликованные как в местных изданиях: «Бюллетене Нижгубкома», «Известиях Нижгубкома», «Вестнике агитпропаганды», «Вестнике Экономсовещания», «Нижегородской коммуне», так и в центральных: «Известиях ЦК», «Справочнике партийного работника»; структура, стилистика, пропагандистская функция печатных органов.

Проанализированы автобиографии как членов и сотрудников губкома, так и некоторых рядовых членов партии, фамилии которых нашли отражение в документах губкома.

Отдельную группу составляют незначительное число *источников дневникового и мемуарного характера*. Сюда следует отнести воспоминания Л.М. Кагановича «Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советского государственного работника» (М., 1997) и А.И. Микояна «В начале двадцатых» (М., 1975). Проанализированы воспоминания местных партийцев В.В. Овсянникова и М. Царева и др., что дало возможность существенно пополнить сведения о деятельности ЧОН в губернии.

Кинодокументы. Интересным источником является документальный фильм А.А. Лугинина «Вспоминая работу в Нижнем», снятый Горьковской телестудией и впервые показанный телезрителям 14 сентября 1971 г. Эта работа воскрешает такие аспекты деятельности губкома в начале 1920-х гг. как борьба за единство партии во время известной дискуссии о профсоюзах, рассказывает об использованных руководителями губкома методах и способах формирования делегации на съезд партии, о ликвидации эсеро-меньшевистской группы в Тобольских казармах. Киноочерк не только передает «сухой» фактический материал, но и позволяет проникнуться «духом эпохи». Краткая характеристика фильма и кадр из него опубликованы в газете «Горьковская правда» от 15 сентября 1971 г. Кинолента, хранящаяся в кинотеке Нижегородской областной станции телерадиовещания, была предоставлена автору Ю.Б.Беспаловым («патриархом» горьковского телевидения, ведущим программы «Глянуть с Нижнего»).

Научная новизна работы определяется как постановкой вопросов и задач, выделением объекта и предмета исследования, так и вводимым впервые в научный оборот архивным материалом. История Нижегородского губкома как субъекта партийного управления предстает впервые.

В работе впервые дана трактовка таких понятий, как бюро, пленум, узкий и широкий составы комитета, расширенный пленум, объединенный пленум, комиссия, коллегия, совещание; проведен контент-анализ повестки дня заседаний выборных органов губкома, выявлены основные направления их деятельности.

Реконструирована структура губкома в первые годы его существования, когда еще управленческий партийный аппарат не был унифицирован; проанализирована деятельность специальных отделов губкома; выявлены руководители его отделов дана качественная характеристика кадрового состава губкома, в том числе дан анализ статуса партийного служащего, его социальное (в том числе конфликтное) поведение.

Проанализированы малоизученные взаимоотношения губкома с губисполкомом, экономическим совещанием при губисполкоме, с ЦК РКП (б) и низовыми партийными организациями.

Дан анализ территориальных структур губернской партийной организации, в том числе таких не совпадающих с официальным административно-территориальным делением феноменов, как подуездные райкомы и подрайкомы.

Введен в научный оборот и атрибутирован ряд архивных документов, касающихся структурных преобразований, рационализации работы сотрудников губкома; определено авторство этих документов, уточнены датировки и содержание.

Апробация работы.

Промежуточные результаты исследований были доложены в форме научных сообщений на конференциях: «Труды молодых ученых и аспирантов ВВАГС», (г. Нижний Новгород, 2002, 2004, 2005 гг.); Третьем Всероссийском конгрессе политологов «Выборы в России и российский выбор» (г. Москва, апрель 2003 г.), Второй Всероссийской научно-практической конференции «Информационно-аналитическое обеспечение

стратегического управления: теория и практика» (г. Москва, май 2005 г.), V научно-практической конференции «Исторический опыт, состояние и пути развития системы подготовки кадров для государственного и муниципального управления России» (г. Нижний Новгород, ноябрь 2006 г.), III региональной архивоведческой конференции, посвящённой памяти В.А. Казакова и 85-летию Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (г. Нижний Новгород, ноябрь 2006 г.).

Материалы работы были использованы при создании лекций по курсам «Отечественная история», «Документоведение и делопроизводство», читаемых в филиале Сочинского университета туризма и курортного дела.

Практическая значимость работы состоит, прежде всего, в выявлении фактического материала, находящегося в фондах ЦАНО и ГОПАНО, по истории местных органов власти и управления в г. Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии, в реконструкции истории Нижегородского губкома и его роли в системе партийного управления. На основании проделанной работы возможно создание справочника, необходимость которого остро ощущается исследователями.

Критерии районирования территорий, исторически существовавшие в 1917-21 гг. и сформулированные автором, могут быть учтены при создании новых и реформировании существующих регионов, совершенствовании системы государственной службы.

В учебном процессе материалы диссертации могут быть применены в преподавании курсов истории, политической истории, истории государственного управления, политологии, регионоведения, теории государственного управления, при проведении спецкурсов, в процессе специализации магистров и аспирантов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. В 1917-1921 гг. в Нижегородской губернии сложились две системы управления: партийное и советское. Партийный аппарат управления вырос отчасти из государственного, однако мы можем говорить не о сращивании, а о сотрудничестве, взаимодействии этих аппаратов.

2. Партийный аппарат управления состоял из двух частей: 1) основных отделов губкома (общий, оргинструкторский отделы и т.п.), объектом внимания которых являлась сама партийная организация, а задачей – развитие системных связей внутри нее, формирование губкома как субъекта власти и управления, 2) специальных отделов (части особого назначения, бюро субботников, отделы по работе среди национальных меньшинств, среди женщин, по работе в деревне и т.п.), объектом воздействия которых становились различные социальные группы прежде всего непартийного населения и отдельные сегменты социально-экономических и политических отношений, а целью – решение тактических и стратегических задач, встающих как перед губкомом, так и перед партией в целом. В рамках основных отделов также существовали структуры, носящие надтерриториальный характер (транспортный подотдел и др.).

3. Объектами воздействия выборной части Нижгубкома выступали: партия, советы, профсоюзы. В первые месяцы после Октября преобладали вопросы советского строительства. С начала 1918 г. в повестке дня стали превалировать партийные вопросы. Однако с конца 1920 г. наблюдается бурный рост вопросов советского характера. Среди блока советских вопросов превалируют те, которые посвящены работе в армии. На втором месте – вопросы кадрового обеспечения органов советской власти. Эти вопросы на президиуме преобладали даже над общехозяйственными и продовольственными вопросами, последние решались на пленарных заседаниях. Показатели профсоюзных вопросов в 1921 г. почти в 4 раза выше, чем в 1920 г.

4. В течение всего рассматриваемого периода происходит постепенное перетекание властных полномочий от губисполкома к губкому.

5. В 1920 – 1921 гг. обострились противоречия в кадровой политике губкома: с одной стороны, целенаправленное создание текучести выборной части (пленума), чтобы избавиться от представителей ЦК, с другой - борьба с текучкой в назначаемой части (отделах ГК). Кадровый кризис выражался в низком уровне образования работников выборной части парткома, «задававших тон» работе более квалифицированных технических работников, нехватке кадров и в их недостаточном материальном обеспечении.

6. В 1918-20 гг. Нижгубком не столько инициировал или, по крайней мере, контролировал процессы создания территориальных органов управления, сколько успевал отслеживать или пытался регистрировать эти процессы. Влияние губернского комитета на уездные, районные и волостные комитеты, малозаметное в начале рассматриваемого периода, резко возрастает его к концу; соответственно, внимание к этим вопросам снижается.

7. Создание местных партийных организаций первоначально не было связано с системой административно-территориального деления губернии: райкомы и подрайкомы иногда создавались вне территории Нижегородской губернии, хотя подчинялись Нижегородскому губкому. Строение партийной вертикали стало одним из основных факторов изменения административно-территориального деления губернии.

Структура диссертации. Структура представленной работы связана с выбором предмета исследования и поставленными задачами. В целом диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, проводится анализ степени ее научной разработанности, ставится цель, определяются задачи, отмечается ее практическая значимость, раскрывается научная новизна работы, дается характеристика эмпирической базы работы и основных методологических принципов исследования.

Первая глава «Становление Нижгубкома как субъекта партийного управления губернии» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе проведено исследование выборной части губкома, сопоставление времени организации президиума и секретариата губкома и ЦК, сравнение выборных коллегиальных органов Нижгубкома и ряда других губернских комитетов на начальном этапе становления системы партийного управления. Нижегородский губком РСДРП(б) (позднее РКП(б)) как руководящий орган был создан на I губернской конференции РСДРП(б), которая состоялась 30 сентября (13 октября) 1917 г.

На основе анализа повесток дня, определены основные направления и интенсивность деятельности Президиума, пленарного заседания, расширенного пленума Нижгубкома.

Конкретизирован термин «аппарат губкома». В широком смысле это вся структура комитета (Пленумы, Бюро, Секретариат и его составные части, комиссии и т.п.); в узком смысле – структура отделов Секретариата. Используя широкое толкование, губком представляется как система, включавшая выбираемую (формировавшуюся на конференции) и назначаемую составляющие (отделы).

При анализе выборной части уточнены понятия, определяющих оперативные коллегиальные органы комитета: Президиум, Бюро, секретариат, узкий и широкий составы губкома, комиссия, совещание, заседание губкома, пленум губкома, расширенный пленум, объединенный пленум.

На V губконференции (октябрь 1918 г.) была создана оперативная коллегия – *Президиум* (постоянно действующий исполнительный орган,

являющийся главным руководящим органом губернской парторганизации), просуществовавший до 1920 г. Тогда же возник *узкий и широкий составы губкома*. *Пленум* губкома – заседание членов губкома в полном составе, избранном на конференции. *Расширенный пленум* губкома – пленум губкома с участием лиц, приглашенных по усмотрению губкома или его бюро, имевший неформальный характер (т.е. меняющий состав участников в зависимости от поставленных в повестке дня вопросов). *Объединенный пленум* – заседание двух и более парткомитетов в полном составе. *Совещания* - заседания заинтересованных лиц. Практиковались губернские совещания самой разной направленности: секретарей парткомов, женщин, нацменьшинств. *Комиссия* – избираемый губернской партконференцией, губкомом или Бюро орган, осуществлявший, как правило, межведомственное взаимодействие и уполномоченные принимать решение по отдельному вопросу, утверждаемому на бюро или секретариате.

Во втором параграфе реконструируется структура губкома, ее трансформация, динамика и нормативная база функционирования, выявляются специфические черты и общие закономерности происходивших изменений.

Первые несколько месяцев Нижегородский губком РКП(б) вел работу по созданию новых государственных учреждений и аппарата советской власти. Для этого в его составе был выделен секретариат из 2 человек и комиссии: пропагандистско-агитационная, издательская, провинциальная, финансовая, национальная и по выборам в Учредительное собрание.

С началом гражданской войны стала очевидной необходимость перестройки партаппарата: для того, чтобы удержаться у власти, большевистская организация должна была стать высшим органом власти и управления, который оперативно, централизованно, всеобъемлюще может организовать работу на главном направлении – мобилизации всех ресурсов на военные нужды, и обеспечить сохранность устанавливаемого строя.

В июне 1918 г. ЦК РКП (б) разработал нормативную базу для функционирования секретариата – рабочего аппарата губкома во главе с секретарем – членом президиума, который был создан в октябре 1918 г. Кроме того, Нижегородский губком имел шесть комиссий: школьную, издательскую, организационную, агитационную, военную, организации работы среди трудящихся женщин и разъездную коллегию агитаторов – организаторов. Наряду с комиссиями при отделах существовали межотдельские комиссии, которые осуществляли координацию действий различных органов управления, поэтому агитационно-пропагандистская комиссия не тождественна агитационно-пропагандистскому отделу, организационная комиссия – орготделу. Существовали постоянные и временные комиссии. Отделы часто реорганизовывались. Только в марте 1920 г. ЦК разработал Инструкцию о единообразном внутриорганизационном строении губкомов.

К X конференции (июль 1920 г.) отделы губкома были сконструированы следующим образом: 1). Агитотдел с подотделами: школьно-библиотечным и издательским; 2). Оргинструкторский с подотделами: распределительным и мобилизационным; 3). Отдел по работе в деревне; 4). Отдел крестьянок и работниц; 5). Информационно-статистическо-учетный; 6). Общий отдел с подотделами финансовым и хозяйственным и 7). Бюро субботников. Отделы находились под руководством того или иного члена президиума. Они отчитывались перед президиумом и перед губкомом в целом. Планы практических мероприятий отделы доводили до сведения президиума губкома. Организация совещаний, съездов и т.п. была возможна только с ведома президиума. Каждый отдел вел и техническую и практическую работу. Все отделы пользовались печатью комитета. Все исходящие из отдела бумаги подписывались зав. отделом и секретарем губкома.

4 ноября 1920 г. Оргбюро ЦК утвердило резолюцию Всероссийского совещания секретарей губкомов (сентябрь 1920 г.) о необходимости

единообразного, однотипного строения аппарата губернских и уездных комитетов. После издания в январе 1921 г. «Положением об основных отделах губкомов» структура Нижгубкома стала практически дублировать структуру ЦК, была выстроена иерархическая система парторганизаций, обладающих унифицированной структурой.

В **третьем параграфе** исследуются особенности выдвижения и перемещения партийных работников, их ротация и рекрутация, представлены основные количественные и качественные характеристики работников губкома, дан их социально-политический портрет.

На основе штатного расписания выделены три категории служащих губкома: ответственные работники, технические работники и вспомогательный персонал. Основной акцент сделан на первую группу, куда включены: секретарь комитета, заведующие, заместители заведующих и секретари отделов, заведующие подотделами, ответинструкторы и бухгалтер.

При подборе работников губкома особое значение имели организаторские способности, революционное прошлое, умение приспосабливаться к изменяющимся политическим условиям. В Нижгубкоме начала 1920-х в большом количестве оказались профессиональные революционеры, имеющие дореволюционный партийный стаж (их доля доходила до 32% от полного состава). Если говорить о «верности идеалам», то следует отметить, что Нижгубком формировался, в основном, из людей, с самого начала вставших на путь большевизма.

Анализируя состав Нижгубкома с точки зрения социальной принадлежности его членов и кандидатов в пленум, отметим, что после революции выходцы из «благородного сословия» навсегда ушли из власти. Безусловное лидерство перешло к рабочим, составлявшим более половины пленума. И в общероссийском масштабе, и в рамках Нижгубкома крестьяне и служащие находились в меньшинстве. Интеллигентов среди ответработников было также немного. Ставка на социальные низы привела к тому, что подавляющее большинство членов пленумов губкома и кандидатов имели

лишь начальное образование. С течением времени их число снижается. И все же максимальными отметками, которых достиг показатель «среднее образование», является 11% и 23% для членов пленумов и его кандидатов соответственно (у технических работников показатели выше).

Вопрос о морали и этике управленцев был очень актуален в 1920-е гг. Он многократно обсуждался в ЦК партии, на бюро Нижгубкома, его заседаниях, над этими проблемами работал ряд постоянных и временных комиссий при Нижгубкоме, конфликтного стола, специально созданной комиссии по этике при губкоме; являлся объектом особой заботы Губернской Контрольной Комиссии (ГКК).

Сопоставление штатного расписания и реально наличествующих работников позволил охарактеризовать ситуацию с кадрами, как кризисное.

Вторая глава «Формирование и деятельность основных и специальных органов губкома в 1918 – 1921 гг.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе говорится о становлении и работе основных отделов губкома»: агитационном, организационном и общем.

Организационный отдел губкома был организован в декабре 1918 г. (в ЦК - в июне 1919 г.). В его обязанности вошли: организация и организационное руководство ячейками, «руководство организацией сочувствующих», инструктирование посетителей, подготовка к Президиуму крупных вопросов организационного и политического характера. В 1921 г., орготдел был разделен на подотделы: инструкторский, информационный, учетный, транспортный (последний является, по сути надтерриториальным звеном, так как основной его задачей была работа с людьми (в том числе, по улучшению быта), работающими на предприятиях водного и железнодорожного транспорта.

В начале период Канцелярия существовала на правах вспомогательного отдела, подчиняющегося бюро губкома и выполняющая функции управления делами. В июле 1920 г. было создано Управление делами Нижгубкома, а

Общая Канцелярия была реорганизована в Общий отдел с заведующим во главе, который управлял делами губкома. Для контроля за финансово-хозяйственной, а в какой-то степени и за организационной деятельностью губкома при нем образовывалась выборная ревизионная комиссия, которая с июня 1921 г. стала называться «губернская ревизионная комиссия РКП».

Агитпропагандистская деятельность является старейшим направлением работы партии, осуществлявшейся сначала в форме комиссионной, а с декабря 1918 г. получившей оформление на уровне отдела, финансируемого губисполкомом. Кроме того, работа в области агитации и пропаганды проводилась советскими структурами, в частности, губполитпросветом. С 1921 г. работы АПО была сосредоточена в области партийной жизни. АПО включал следующие подотделы: агитации, национальных меньшинств, пропаганды, литературно-издательский.

Во втором параграфе говорится о существовании двух разных групп отделов. Первая группа – обслуживание самого губкома, управление партийными организациями (общечетный, статистический, информационный, отчасти – организационно-инструкторский). Эти отделы носили четко выраженный производственный или территориальный характер.

Вторая группа органов партийного управления носила межведомственный надтерриториальный характер и была направлена на отдельные социальные группы губернии, вне зависимости от их проживания и вне зависимости от территориальных границ губернии (агитпроп, женотдел, нацотдел, отдел по работе в деревне, бюро субботников). Не случайно эти отделы были тесно связаны с советскими органами, поскольку не только выросли на их базе, но и отчасти дублировали их функции.

Начало процессу организации чрезвычайного органа управления – части особого назначения (ЧОН) положило создание в Нижегородской губернии отрядов коммунаров в 1918 г., а на уровне всей Республики было

оформлено Постановлением ЦК «Об организации частей особого назначения» от 17 апреля 1919 г. В административном отношении ЧОН подчинялся Управлению Всевобуча (позднее Штабу ЧОН республики), в оперативном - губкому РКП(б), что иногда являлось причиной трений между советскими и партийными структурами.

Глава третья «Взаимоотношения субъектов партийного и государственного управления» посвящена изучению взаимоотношений губкома с ЦК РКП (б) и губисполкомом, местными органами власти и управления.

Первый параграф начинается с описания истоков конфликта «ЦК РКП (б) - Нижгубком – Нижгубисполком».

Учитывая отсутствие на местах профессиональных кадров, тесно связанных с ЦК и имеющих опыт управления партийными организациями, ЦК с 1917 г. направлял в провинции своих «профессионалов», которые возглавляли местные губкомы и губисполкомы, зачастую совмещая эти посты, что во многом упрощало и принятие и проведение в жизнь управленческих решений. Такая же ситуация сложилась и в Нижнем Новгороде в 1917-1919 гг.

Одновременно с этим можно наблюдать конкуренцию между губернскими и городскими властями, вызванную особым весом и значением Нижнего Новгорода в губернии и отсутствием четкого разграничения компетенции губернского и городского Советов и партийных комитетов. Зоной конфликта был вопрос об организации исполнительных органов советской власти и параллельных ей партийных комитетов. Руководство деятельностью горсовета должно было принадлежать губернскому совету и губисполкому. Однако персонально горком управлялся председателем губкома. Более того, городской совет стал формировать свой исполком, организовывать отделы, которые вели по отношению к губисполкому самостоятельную политику. Стоящий во главе губисполкома В.М.Молотов не смог самостоятельно разрешить ситуацию, вызвал открытое

противостояние членов губкома не только к себе, но и к губисполкому в целом. Конфликт разгорелся в июле 1920 г. на X партийной губернской конференции, результатом которой стало активное вмешательство ЦК в систему губернского управления.

Во втором параграфе показаны взаимоотношения и конфликты с ЦК по вопросам перемещения ответственных работников, исследованы проблемы местничества и назначенчества. Когда во главе губкома встал представитель местной элиты, ЦК старательно пытался ограничить данные губкому полномочия. После скандала на X губконференции, к ноябрю 1920 г. ЦК почти полностью сменил состав губкома. Критика политики «назначенчества», проводимой Оргбюро ЦК, отчетливо прозвучала на XI губпартконференции (февраль 1921 г.). Однако прибывший к тому времени дипломатичный А.И. Микоян завоевал доверие губкома и возглавил его. Борьба группировок в Нижгубкоме и конфликт с ЦК закончились. Конфликты «губком – райком» также имели место, но решались в рабочем порядке и не имели столь видимых негативных последствий.

В третьем параграфе анализируется процесс создания низовых советских и партийных органов и связанные с этим вопросы административно-территориального деления губернии. Изучается проблема устранения дооктябрьской структуры территориального управления, приведения ее в соответствие с изменившимися экономическими и социально-политическими условиями; исследуется появление таких специфических, не совпадающих с официальными, органов, как подрайкомы.

Проводимая большевиками рационализация структуры территориального управления была двоякой. С одной стороны, устранялась эксцентричность уездных и волостных центров, изломанность границ. За период индустриализации 1880-90-х гг. выросли новые промышленные центры; мировая война привела к появлению новых транспортных и торгово-перевалочных центров. Развитие всех этих центров не завершилось, однако, приданием им адекватного административного статуса. Уездные центры туда

были перенесены после 1917 г. В условиях высвобождения местной инициативы с Февральской революции члены сельских обществ стали требовать передачи сел и деревень из волости в волость, волостей из уезда в уезд. Разукрупнение системы территориального управления было завершено созданием в 1918 г. сельсоветов.

С другой стороны, система Советов не совпадала территориально с официальным административным делением (при организации советов ориентиром были районы сосредоточения промышленности и войск). В еще большей степени это относилось к партии большевиков. Партия, которая позиционировала себя как пролетарская, почти не имела при приходе к власти ячеек в сельской местности. Это вызвало властную необходимость создавать систему партийных органов на местах вопреки традиционному административному делению (формировать селькомы и волкомы партии в большинстве случаев было просто не из кого), надстраивать над сельскими обществами и волостями новые управленческие этажи. Поэтому в 1919 г., когда партийная власть в губернии более или менее структурировалась внизу управленческой лестницы, губерния повсеместно покрылась сетью районных комитетов.

Территориальное размежевание внутри уездов производили сами укомы, не слишком считаясь с позицией губернских властей. Зачастую райкомы создавались даже вопреки мнению уездного руководства. Параллельно шло образование райкомов и в промышленных центрах. Одним из первых и наиболее оригинальных стал Береговой район, образованный в 1919 г. Он не имел единой территории, объединяя большевиков не по месту проживания, а по профессиональной принадлежности. Губком мотивировал выделение района необходимостью усиления партийного влияния на рабочих в крупных затонах близ Н. Новгорода, подчеркивая особенности психологии и работы речников.

Наряду с райкомами в это же время, в 1919-20 гг., стали возникать и подрайкомы (Покровский, Печерский и др.). В городах это понятие

достаточно близко к тому, что мы сегодня назвали бы микрорайонами. При всей их недооформленности (о них не упоминалось в уставных документах партии), они вовсе не оставались эфемерными образованиями, имели достаточно четкую внутреннюю структуру, штаты, оплачиваемые из партийного бюджета должности.

По мере создания низовых парторганизаций надобность в райкомах пропала. Вместе со структурированием волостных комитетов партии и ячеек в деревнях райкомы превращались в лишнее звено, мешающее живой работе.

В четвертом параграфе изучается воздействие реформы административно-территориального деления на появление таких органов, как экономические совещания (экосо), особенности их взаимоотношений с губкомом и губисполкомом, роль губкома в преодолении недоверия к этим структурам.

Экосо были учреждены согласно постановлению Совета Труда и Оборона (СТО) 25 марта 1921 г. в основных административно-территориальных единицах – губерниях и областях – для согласования работы местных органов всех экономических Наркоматов в целях рационализации процесса экономического районирования.

В основу работы Губэкосо была положена идея двойного подчинения – они служили одновременно местными органами СТО и комиссиями Губисполкома, причём председателем Экосо был председатель Исполкома либо его заместитель. Нижгубэкосо очень скоро взяло себе гораздо больше полномочий, нежели планировал центр. В ведение губэкосо были отданы важнейшие вопросы промышленности, оно давало задания отделам губисполкома под ответственность заведующих, устанавливало сроки исполнения отчетов по наказу СТО. Активность нового органа устраивала губком, видящего в новом органе: а) противовес губисполкому, б) противовес Центру. Нижгубком, добившись окончательного подчинения

ГИКа, занял позицию арбитра между конкурирующими губисполкомом и губэжкосо.

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

В рамках рассматриваемого периода прослеживаются несколько этапов становления партийного управления:

Октябрь 1917 г. - октябрь 1918 г. – формирование выборной части губкома. В этот период преобладающей формой работы были заседания губкома и его президиума. Довольно скоро (уже к 1918 г.) акцент в деятельности губкома меняется с советских вопросов на партийные. Осуществление политики партии было основано на предоставлении большой инициативы местам.

Октябрь 1918 г. - март 1919 г. – отход от «единого состава» комитета к его разделению на выборную и назначаемую части; переход от комиссионной структуры к отдельской (формирование основных отделов). Условия гражданской войны, отличия в устремлениях населения и руководящих органов губернии изменили характер работы губкома, доминирующим методом становится принуждение. Наблюдается тенденция к сужению круга лиц, принимающих решения, усиливается нагрузка узких коллегиальных органов.

Март 1919 г. - март 1920 г. – формирование специальных отделов, унифицирование выборных структур. Резко возрастает роль Президиума и число рассмотренных вопросов партийного характера. В общих чертах вырисовывается более или менее системное строение губкома, что позволило полнее охватить влиянием объекты управления, стабилизировать социально-политическую обстановку в губернии.

Март 1920 – февраль 1921 г. – конфликт губкома с губисполкомом по поводу разделения полномочий и с ЦК по вопросам кадровой политики. Резкое снижение активности (роли) Президиума (а затем ликвидация и замена его Бюро), общее снижение интенсивности работы губкома как по

числу заседаний его коллегиальных органов, так и по количеству рассмотренных ими вопросов. Достройка партаппарата происходила за счет изъятия соответствующих структурных звеньев или части их функций из советских органов (Агитотдел, Нацотдел, бюро субботников). В 1920 г. происходит завершение процесса замены «комиссионных» (безвозмездных) методов работы на «отдельские» (оплачиваемые), первые же становятся важным вспомогательным средством при разработке управленческих решений губкома.

Февраль 1921 г. – август 1921 г. – стандартизация назначаемых структур, достройка основных и надтерриториальных (специальных) звеньев аппарата. Завершился первый виток изменения административно-территориального деления, введены новые методы работы с кадрами (вместо массовых мобилизаций – планомерное распределение, набор сотрудников стал осуществляться не всеми отделами «по мере надобности», а централизованно, через учетный подотдел оргинструкторского отдела, организована партврачебная комиссия); меняется форма и содержание агитации: основной акцент переносится на хозяйственные, производственные вопросы, углубляется дифференцированный подход к агитации и пропаганде среди различных групп населения. Губком теряет прежнюю самостоятельность во взаимоотношениях с ЦК и, в тоже время, становится лидером во взаимоотношениях с губисполкомом.

Изменение политической обстановки требовало и влекло за собой изменение роли аппарата партии. Трансформация структуры Нижгубкома (формирование надтерриториальных отделов) оказала влияние на жизнь населения губернии, особенно на такие социальные группы, как женщины, молодежь, нацменьшинства. Нижгубком так и не смог избавиться от функционального параллелизма с советскими органами.

Практиковавшееся совмещение одним и тем же работником нескольких должностей в партийном и государственном аппарате объяснялось не только нехваткой подготовленных управленческих кадров, но

и своеобразной идеологией «партии нового типа», которая считала своим долгом прямо воздействовать на принятие государственных решений и директивно вмешиваться в работу государственных учреждений.

Таким образом, взаимоотношения отделов партийных и советских органов следует воспринимать как две ипостаси одной и той же власти: имело место не сращивание их аппаратов, а сотрудничество, изначально заложенное в советской системе управления.

Диссертация содержит три **Приложения**.

В первом Приложении в 6 схемах наглядно показано, как изменялась структура Нижгубкома за период с 1917 г. по 1921 г. Второе Приложение содержит сведения о председателях (ответственных секретарях) губкома и заведующих его отделов. В третьем Приложении в 11 таблицах, 2 гистограммах и 8 диаграммах отражена нагрузка и основные направления деятельности коллегиальных органов Нижгубкома в 1918 – 1921 гг.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Крылова, А.В. Административно-территориальное деление Нижегородской губернии и образование Нижегородской области в 20-х – 30-х гг. XX в. / А.В. Крылова // Труды молодых ученых и аспирантов ВВАГС. - Н. Новгород: ВВАГС, 2004. (0,4 п.л.).

2. Крылова, А.В. Административно-территориальное деление Нижегородской губернии и образование Нижегородской области в 1920-х годах [Электронный ресурс] / А.В. Крылова // Открытый текст: электрон. периодич. издание [Сайт Нижегородского отделения Российского общества историков – архивистов]. – [Н. Новгород], 2004. (0,7 п.л.). <<http://opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/mau/?id=428> >

3. Крылова, А.В. Анализ протоколов заседаний расширенного пленума Нижегородского губернского комитета РКП(б) в 1921-1923 гг. [Электронный ресурс] / А.В. Крылова // Открытый текст: электрон. периодич. издание [Сайт

Нижегородского отделения Российского общества историков – архивистов]. – [Н. Новгород], 2005. (0,4 п.л.)

<<http://opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/nnpart/nngubkom/agenda/?id=702>>

4. Крылова, А.В. Баевский Давид Анатольевич / А.В. Крылова, М.В. Зеленов // Чернобаев А.А. (автор-сост.). Историки России XX века. Биобиблиографический словарь. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред. В.А. Динеса. – Саратов: Сар. гос. соц.-эк. ун-т, 2005. (0,1 п.л.). (авторский вклад 0,05 п.л.).

5. Крылова, А.В. Нижегородский губернский комитет РКП(б) – ВКП(б) в 1920-е гг.: эволюция структуры и смещение акцентов деятельности / А.В. Крылова // Труды молодых ученых и аспирантов ВВАГС.- Н. Новгород: ВВАГС, 2005. (0,3 п.л.).

6. Крылова, А.В. Использование опыта организации информационно-аналитического обеспечения деятельности Нижегородского губернского парткомитета в 1920-х гг. / А.В. Крылова // Информационно-аналитическое обеспечение стратегического управления: теория и практика. – Москва: ИПКГосслужбы; ИНИОН РАН, 2006. (0,3 п.л.).

7. Крылова, А.В. В.М. Молотов и конфликт в руководящих органах Нижегородской губернии в 1920 г. / А.В. Крылова // Вопросы истории. – 2006. – № 12. (0,4 п.л.).

8. Крылова, А.В. Анализ повесток дня заседаний коллегиальных органов Нижгубкома в 1918-20 гг. [Электронный ресурс] / А.В. Крылова // Открытый текст: электрон. периодич. издание [Сайт Нижегородского отделения Российского общества историков – архивистов]. – [Н. Новгород], 2007. (0,3 п.л.)

<http://opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/nnpart/nngubkom/agenda/?id=1393>